

Ильина Л.Е.¹, Молдагалиев А.Н.²¹Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Россия²Оренбургская Духовная Семинария, г. Оренбург, Россия

E-mail: nerol2620@mail.ru ; amoldagaliev1007@gmail.com

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ БЕСТИАРИЙ КАК СОЧИНЕНИЕ, СОДЕРЖАЩЕЕ ПРИМЕРЫ НРАВСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ

Предметом нашего теоретического исследования был краткий обзор популярных со времен поздней античности книг – греческого трактата Физиолог и его переложения на латинский язык – Бестиария, путеводителя по миру животных. Целью написания трактата явилась необходимость просвещения молодого поколения в духе христианства. Важно отметить, что Физиолог и Бестиарии содержали статьи о животных, служивших прообразом Христа. Подчеркивая значение Бестиария, авторы статьи указывают, что поскольку взгляды людей на окружающую действительность менялись с течением времени, то подобные сочинения, удачно сочетающие в себе богословские, естественнонаучные и мистические статьи, становились неким средством, сдерживающим человека от саморазрушения, и являя ему примеры нравственного поведения. В Средние века таким средством, дарующим жизнеутверждающие примеры, выступал Бестиарий. Наличие в Бестиарии описания характера животных показывает, что люди чувствовали посыл природы в свой адрес, посыл, целью которого было напоминать человеку о его месте в этом мире. К уникальному содержанию Бестиария вплоть до XVII в. обращались поэты и писатели, зодчие, художники, музыканты. Анализируя различные источники, авторы указывают, что люди находили в поведении животных то, чего им самим не доставало или напротив то, чего стоило бы избегать в нравственном воспитании. В заключении делается вывод о том, что в каждый период истории, человек как личность, то ценился высоко, то обесценивался, и только природа ни разу не изменила ему; терпеливо сносая его твердую стопу и двигаясь согласно замыслу Первопричины, природа постоянно зывала к его совести.

Ключевые слова: Средневековье, христианство, трактат Физиолог, Бестиарий, природа и человек, воспитание нравственности.

Il'ina L.E.¹, Moldagaliev A.N.²¹Orenburg state university, Orenburg, Russia²Orenburg Theological Seminary, Orenburg, Russia

E-mail: nerol2620@mail.ru ; amoldagaliev1007@gmail.com

MEDIEVAL BESTIARY AS AN ESSAY CONTAINING EXAMPLES OF MORAL BEHAVIOR

Our research presents a brief overview of the Greek tractate Physiologus and its translation into Latin, as well as Bestiary. The purpose of the tractate was the need in education of the younger generation in the Christian way. It is important to note that both Physiologus and Bestiary contained articles about animals that served as an archetype of Christ. People's views on the reality that surrounded them had been changing over time. The authors emphasize the importance of Bestiary and point out that such works, which successfully combine theological, natural science and mystical articles, became a kind of means to restrain a person from self-destruction, showing them examples of moral behavior. In the Middle Ages, Bestiary was such an instrument that gave life-affirming examples and kept people from self-destruction. The presence of animals' nature description can be considered as a kind of message from Nature to the mankind, a message which purpose was to remind people of their place in this world. Until the 17th century, poets, writers and artists turned to the unique contents of Bestiary. The authors note that people usually find in the behavior of animals what they lacked themselves or what they should avoid in moral education. In conclusion, the authors state that in every period of history, a person as an individual was either highly valued or highly devalued, and only nature never betrayed him. Nature constantly appealed to man's conscience, patiently bearing his firm foot and moving according to the plan of causa causans.

Key words: Middle Ages; Christianity; tractate Physiologus; Bestiary; nature and man; moral education.

Средние века кажутся нам наполненными мистикой, чародейством, верой в сверхъестественное и, конечно, невиданными тварями. Такое впечатление навеяно многими преданиями, которые, не нуждаясь в достоверности, обрастали домыслами тех, кто их пересказывал и переписывал. Средневековые предания и сегодня вызывают неутолимое любопытство и у начинающих, и у со-

стоявшихся исследователей. Для одних это источник вдохновения, для других пища для ума. Любое исследование отвечая, прежде всего, законам нравственности, непрестанно должно напоминать человеку как о его величии, так и о зависимости человека от законов природы. Но исследование непременно должно вырастать из реальности, должно основываться на том, что не способен ис-

казить даже человеческий гений, иначе, противостоящий человеческий нрав, истребит своего носителя. Поскольку взгляды людей на окружающую действительность меняются с течением времени, и не всегда в лучшую сторону, всегда должно быть некое средство, которое сдерживало бы саморазрушающую силу человека. В Средние века таким средством, дарующим жизнеутверждающие примеры и удерживающим человека от саморазрушения, выступал *Бестиарий*.

Бестиарий (лат. *bestia* – животное, зверь, и *-ārius*, суффикс субстантивирующий прилагательное) – путеводитель по миру животных мыслимых и не мыслимых. *Бестиарий* с одной стороны служил учебным пособием, с другой – нравоучительным произведением.

Первоисточником *Бестиария* является трактат *Физиолог*, который был написан предположительно в II-III вв., в Александрии или Западной Сирии. Среди вероятных авторов или скорее среди людей каким-то образом причастных к созданию *Физиолога*, фигурируют такие известные люди как: свт. Климент Александрийский (др.-греч. *Κλήμης ὁ Ἀλεξανδρεύς*, 150-215) и свт. Пётр Александрийский (др.-греч. *Πέτρος Ἀλεξανδρείας*, ум. 311). Целью написания трактата явилась необходимость просвещения молодого поколения в духе христианства.

Многие разделы трактата начинались словами: «*Φυσιολόγος ἔλεξεν...*» (др.-греч. «*Физиолог сказал...*»), отсюда и происходит его название [12]. С.С. Аверинцев (1937-2004) в своем сборнике переводов христианской письменности, переводит название трактата как «Естествослов» [2]. Также известен вариант названия «Нравоописатель», что еще более подчеркивает внутреннюю направленность содержания трактата [4].

Несмотря на наличие нравоучительных примеров, более поздние переводы *Физиолога* отражали мир таким, каким он в те века представлялся. *Физиолог* был написан на греческом языке, в IV в. он был переведен на латынь, а к XII-XIII вв. эта книга становится одной из самых распространенных и переписываемых книг после Библии и одной из самых читаемых в Западной Европе. В зависимости от географического расположения страны, некоторые статьи исключались из списка, т. к. переводя отдельные главы трактата, переводчики не могли понять и адекватно перевести подробное описание того, чего они не знали и никог-

да не видели. Например, в исландском бестиарии описания слонов значительно меньше по объему, чем описания тюленей, рыб и птиц. Вырезанные места компенсировались привлечением сведений из античной литературы и патристики.

В период популяризации *Физиолога*, трактовка символизма описываемых существ во многом строилась на этимологической интерпретации их названий. В этом заслуга Исидора Севильского (исп. *San Isidoro de Sevilla*, 560-636), который в VI-VII вв., в своих «Этимологиях» (лат. «*Etymologiae sive Origines*») подробно изложил сведения о живых существах, от диких зверей до домашнего скота, опираясь на объяснение происхождения их названий. Например, название животного *тигр* (лат. *tigris*) выводилось по его «летающему бегу», напоминающему стрелу. В «Этимологиях» указывалось, что название *tigris* происходит из иранского (авестинского) *tiyri* – стрела, *tiyra* – острый. Соответственно *червь* (лат. *coluber*) назван так потому, что любит сумрачную тень (*colat umbras*), либо потому, что скользит в слизи (*lubricum*), растягиваясь и извиваясь; скользким (лат. *lubricus, -a, -um*) называется то, что скользит в руках, подобно рыбам и змеям.

Физиолог постоянно дополнялся и перерабатывался, представляя собой к X в. свод естественнонаучных знаний, который ставил своей задачей указать на божественный порядок в окружающем мире.

На Руси *Физиолог* появился в X-XI вв., предположительно через Болгарию и до прихода ортодоксального *Шестоднева* Иоанна Экзарха Болгарского (слав. *Їваннь Єѣархъ*, кон. IX – нач. X вв.) оставался самой читаемой книгой. *Шестоднев* Иоанна Болгарского составленный на основе ранних *Шестодневов* в т.ч. *Шестоднева* Василия Великого (греч. *Βασίλειος ὁ Μέγας*, 330-379) раскрывал принципы христианской космологии и в XI-XII вв., стал использоваться как авторитетное учебное пособие.

Отследить появление и авторство *Физиолога* на Руси довольно сложно, т. к. текст не был устойчив, а переводы оставались анонимными. Оригинал трактата не сохранился, однако есть рукопись на греческом языке, по которой, с привлечением рукописей на других языках, можно восстановить текст 47-49 глав трактата. Поскольку труд был составлен в среде весьма просвещенных людей, которые не стремились произвести впечатление,

в греческий трактат вошли статьи только о некоторых мифических существах, таких как кентавр (др.-греч. *Κένταυρος*), сирена (греч. *Σειρήνες*), каладрий (лат. *Caladrius*). При переводе или использовании подобных сведений в других трудах, мифические представления о природе и животных натурализировались, а что не поддавалось объяснению, принимало символический характер, находя отражение в духовной жизни человека, например, образ кентавра истолковывался как двуличие, лицемерие.

В Западной Европе *Физиолог* становится известным как *Бестиарий*. Содержание *Бестиария* было всеобъемлющим, туда помещались статьи не только о различных представителях фауны, но также описания минералов и камней, рецепты зельеварения. Его страницы были наполнены иллюстрациями-миниатюрами, которые чаще всего писались со слов «очевидцев», потому не удивительно, что, например, слон изображался с ослиными ушками, а вместо ног-столбов у слона на миниатюре были парнокопытные конечности.

В *Бестиарии* описывались разнообразные животные, которые не всегда имели место в реальном мире: от гусей до птицы Феникс, от мирта до мандрагоры, от верблюда до химеры. Миниатюры, сопровождавшее описание животного отражало не только его качества, но и их нравственное значение в жизни людей. Часто рядом с описанием животного приводилась притча о нем или с его участием. *Средневековый бестиарий*, доносил до читателей мысль о том, что, поскольку сознание общества в тот период было преимущественно христианским, то на христианском Западе было принято считать, что всё окружающее человека дано Богом для того, чтобы оно «служило примером правильного поведения» [11].

Важно отметить, что *Физиолог* и *Бестиарии* содержали статьи о животных, служивших прообразом Христа. Так, например, принято считать, что пеликан не имея возможности накормить птенцов, мог намеренно расклевать себе грудь, чтобы своей кровью утолить их голод. А аналогия Господа Иисуса Христа и жертвенного агнца была известна еще задолго до появления подобных справочников-бестиариев.

К авторитету *Бестиария* обращались при составлении важных трудов – богословских, философских и дидактических. Так в Схоластике

XII-XIV вв. представлены многочисленные заимствованные из *Бестиария* образы животных.

Сюжеты *Бестиария* проникают в искусство и находят широкое применение в литературе и в живописи. В XII в. Филипп Танский (фр. *Philippe de Thaon*, известно, что жил в Нормандии в 1100-1135) переводит и излагает Бестиарий в стихах на старофранцузском языке, и ещё через столет Гильом Нормадский (фр. *Guillaume Le Clerc de Normandie*, упоминаются годы деятельности: 1210/1211 – 1227/1238) дает жизнь еще одному поэтически переложенному бестиарию. В середине XII в., новым и особенным явлением в культуре, становится «Бестиарий любви», Ришара де Фурниваля (фр. *Richard de Fournival*, 1201-1260). На этом этапе трактовка образов Бестиария меняет свой характер с религиозного на более светский. Вплоть до XVII в. к уникальному содержанию Бестиария обращались поэты и писатели, зодчие, художники, музыканты. В литературе это влияние особенно проявляется в баснях.

Рассмотрим описание некоторых всем известных представителей фауны, но с несколько иным взглядом на их характер и оказанное ими влияние на общество. Наличие в *Бестиарии* описания характера животных показывает, что люди чувствовали посыл природы в свой адрес, посыл, целью которого было напоминать человеку о его месте в этом мире.

Аист (предположительно с польск. *hajster* – серая цапля) – птица, символизирующая новую жизнь, приход весны, чистую любовь, как супружескую, так сыновью и родительскую. В иврите аист именуется словом «хасидах», что означает «набожность». Такая ассоциация связана с наблюдениями древних за отношением аистов к своим птенцам и престарелым птицам. Состарившиеся аисты опекаются молодыми представителями стаи. При перелете, аисты помоложе поддерживают пожилых родителей под пазухи крыльев, а совсем старых и слепых кормят, влагая пищу им прямо в клюв. Исидор Севильский пишет, что аисты согревают неоперившихся птенцов, вырывая собственный пух. В связи с этими наблюдениями в Древнем Риме возник закон «Lex Siconagia» или «Закон аиста», который предписывал гражданам заботиться о своих родителях в старости. А в Древней Греции, такое трогательное поведение птиц сделало аиста священной птицей богини Геры – покровительницы семьи и материнства.

«Аисты используют травы душицы в качестве лекарственного средства, когда они больны. Никто не знает, куда аисты отправляются или откуда они прибывают во время миграции, они отправляются и прибывают только ночью. Когда аисты готовятся к отлету, они собираются в определенном месте и отправляются вместе, как будто соответствующая дата была установлена заранее. Некоторые говорят, что аисты не имеют языка. Они высоко ценятся в некоторых местах за свою способность убивать змей. Аисты возвращаются в то же гнездо каждый год, и заботятся о своих родителях в старости» [6], а «... вороны служат им вожаками, и аисты следуют за ними, словно войско» [5].

На Руси, аист и журавль воспринимались как одна и та же птица: *«Бусюл или боцан, жеравль бѣлый или стергъ или нехсыть все то едино»* (Бусюл или боцан, журавль белый или стерг или нехсыть – одно и то же) [3, с. 65]. Нехсыть также отождествляется с пеликаном. У древних славян аист служил символом родины и символом языческой богини Зари. Даже с приходом на Русь христианства, символизм аиста не изглаживается, а напротив, усугубляется: *«Бусель молвить: Въскресеніемъ своимъ увесь народъ с пекла вислободиль»* (Бусел (Бусюл) говорит: Воскресением своим всех людей от геены огненной избавил) [3, с. 65].

Поскольку трактовка бестиариев делит животных на олицетворяющих добро и на представителей сил зла, аисту достается сугубо положительная роль во многих культурах на протяжении многих веков. С античных времен аисты изображаются запряженными в колесницу Гермеса (Меркурия), а иногда попирающими змею (аспида).

Аспид (Аспида) (др.-греч. *ἀσπίς, ἀσπίδος, ἰός(as)* – яд) в собственном значении – ядовитая змея. Начиная с первых страниц Библии, т. е. с ранних этапов существования человека и до Средних веков, змея считалась и, в настоящее время считается, весьма коварным существом: *«Змей был хитрее всех зверей полевых»* (Быт. 3:1). Действительно, ведя скрытный образ жизни, прячась в камнях, песках и траве, она не оставляла шансов потенциальному обидчику, который ничего не подозревая оказывался в пределах ее досягаемости для оборонительной атаки. Несмотря на предвзятое отношение человека к этому виду гадов,

бытует выражение: «Спящего змея не кусает», утверждающее, что змея не нападает первой. Более того, наблюдения показывают, что змея старается удалиться при виде опасности, в крайнем случае, предупредить о своем присутствии.

Негативные ассоциации со змеями усугубляются, возможно, наблюдениями за последствиями их укусов. Например, Престер (лат. *Proester*; др.-греч. *ἐμπρησμός* – огненный вихрь) – змея, укус которой вызывает тяжелые последствия; пораженный ею человек распухает и погибает из-за чрезмерного отека тела: *«Сие есть змей зело грозный. Перемещается с быстротою молнии, а из пасти его постоянно пар горячий извергается. Ежели укусит, человек распухает страшно и заживо гниет»* [7, с. 277]. Из-за тяжести поражения и мучительного состояния, возникающего после укуса, змей часто использовали при самых неприятных мероприятиях – пытках, допросах и т. д.

В истории известен еще один вид аспидов – Гипнал (лат. *Hipnalis*, др.-греч. *ἵπνος* – сон) – аспид, укус которого вызывает беспробудный сон, именно этим видом змей воспользовалась Клеопатра, решив покончить с собой.

С течением многих веков неприязненное отношение к змеям, ящерам и прочим гадам, не только не способствовало исключению их из справочных трудов, а, напротив, породило в фантазиях людей совершенно иное представление об аспидах. В славянской и других мифологиях аспид изображается в виде черной змеи, имеющей клюв, два хобота и черные (либо радужные) крылья, опустошающей местность, в которой обитает. Народное предание сообщает, что аспид (дракон), обитающий в Печерских горах, не садился на землю, но только на скалу или камень, т. к. размах крыльев не позволял ему потом взлететь.

Говорилось: *«...что когда чародей начинает заклинаниями вызывать аспида из норы, тот не желая выходить, прижимает одно ухо к земле, а другое затыкает хвостом; так, не слыша магических слов, аспид не выходит к заклинателю»* [5].

«Яд у них, как яд змеи, как глухого аспида, затыкающего уши свои» (Пс. 57:5). Несомненно, аспид в символическом значении противопоставляется аисту. Поведение аспида можно сравнить с нравом человека, ничего не производящего своими руками, но охотно употребляющего плоды трудов чужих рук, и *«затыкающего уши свои»* от речей, касающихся его поведения.

Лев (лат. *Leo*, др.-греч. *λέων*) «*Est leo regalis omnium animalium et bestiarum*» (с лат.: Лев – царь всех животных и зверей). В *Бестиариях* и во многих редакциях *Физиолога*, лев стоит первым в списке. Понятие «зверь» в ранние периоды, служило именно для обозначения львов, тигров, рысей, волков и т. д. Лев своим поведением и образом жизни олицетворяет благородство и царское достоинство, т.к. не использует свою силу для расправы ради забавы над слабыми, и не имеет много львиц (жён).

Разные редакции *Физиолога* описывают льва по трем свойствам. Во-первых, считалось, что лев замечает следы хвостом, чтобы предотвратить преследование, это имеет две трактовки в разных редакциях. Первая трактовка отсылает нас к образу Христа: «*Так и Спас мой, мысленный лев «из колена Иуды», «корень Давидов», посланный присносущим Отцом, скрыл мысленные следы свои, то есть божественность. До сошествия своего...»* [9]. Другая трактовка – к образу милостыни: «*Так и ты, человек, когда творишь милостыню, то пусть левая рука не знает, что делает твоя правая. Да не помешает дьявол делам помысла твоего»* [10].

Второе свойство льва – его способность спастись с открытыми глазами: «*Я сплю, а сердце мое бодрствует*» (*Песн.5:2.*). «*Ведь плоть Господа моего спит на кресте, а божественность его «одесную Отца» бодрствует»* [9]. Также считалось, что львенок после рождения три дня лежит мертвым, на третий день приходит лев-отец и вдыхает в него жизнь. Это свойство льва толкуется, как воскрешение Богом-Отцом «рожденного прежде всей твари Сына» [9].

Третье свойство льва символизирует таинство Крещения, т.к. верные народы до крещения были «мертвы», а крестившись, очистились Святым Духом [10]. Говорилось, что когда лев убивает человека, то горько плачет об этом и погребает его [3, с. 162].

Однако при всех положительных качествах льва (прообраз Христа, благородство, бесстрашие, милосердие и т. д.), образ льва имеет и отрицательные стороны. Лев не щадит животных, переступивших границу его владений: «*подстерегает в потаенном месте, как лев в логовище; подстерегает в засаде, чтобы схватить бедного; хватает бедного, увлекая в сети свои»* (*Пс.9:30*), здесь лев представлен, как поджидающий жертву

враг рода человеческого. В славянских языковых пределах, лев также известен, как «скимен» (ст.-слав. *скѹмьнь* от греч. *σκῦμος* – львенок) – детеныш, львенок, молодой лев.

Часто лев воспринимается как голодное и агрессивное животное и образ льва как царя, связывается с нравом злых правителей, которые не удовлетворяются своей властью [3, с.162].

В *Славянском бестиарии*, статья о льве начинается с одного предложения о львице: «*Львица же есть сильнейши лва и рождает пятижды во весь живот свой*» (Львица же выносливее льва и приносит потомство до пяти раз за жизнь) [3, с. 158]. Несомненно, речь идет о женской доле. Как львице уделено мало внимания в описании, так и женщине, с ее незначительными на первый взгляд заботами, уделяется мало признательности от мужчины, «утружденного» собственными подвигами. Из этого краткого описания явно следует мысль о том, что женщины часто оказываются более стойкими, чем мужчины.

Таким образом, обращаясь к исследованию описанных в *Бестиарии* характеров животных, мы приходим к выводу, что бессловесные существа, не имея учителей нравственности и кодексов чести, с самого рождения несут в себе заложенную природой модель поведения. Для того чтобы родиться котенком, нужно совсем немного – папукота и маму-кошку, и никаких внутренних усилий в дальнейшем. А человеку недостаточно родиться, чтобы стать человеком. Он может с младенчества оказаться среди волков и никогда не научится говорить и ходить на двух ногах, но с успехом будет выть на луну [8, с. 11, 12].

Само Священное Писание призывает человека ориентироваться на окружающий порядок, который несет в себе даже неодушевленная природа: «*Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их?...И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, как они растут: ни трудятся, ни прядут...»* (*Мф. 6:26,28*); «*...спроси у скота, и научит тебя, у птицы небесной, и возвестит тебе; или побеседуй с землею, и наставит тебя, и скажут тебе рыбы морские»* (*Иов 12:7-8*).

Человек динамичен в своем развитии и нельзя бездумно приравнивать его к представителям мира животных. Но также нежелательно, чтобы он при всех своих преимуществах перед живот-

ными, был предоставлен самому себе, потому что «... человек хуже зверя, когда становится животным» (Р. Тагор, 1861-1941).

Развиваясь (или деградируя), общество прошло несколько укладов общественного порядка. Человеческий гений воспринял, осмыслил и поочередно отверг такие философские системы как космоцентризм, теоцентризм, антропоцентризм. С течением времени представления о человеке, о его внутреннем мире, его переживаниях и жела-

ниях менялись, менялось и отношение человека к самому себе и окружающим. В каждый период истории, человек как личность, то ценился высоко, то обесценивался, и только природа ни разу не изменила ему. Терпеливо снося его твердую стопу и двигаясь согласно замыслу Первопричины, природа постоянно взывала к его совести. В этом отношении *Бестиарий* является письменным свидетельством с более чем 1500-летней гарантией.

10.06.2021

Список литературы:

1. Библия, Синодальный перевод.
2. Аверинцев, С.С. Многоценная жемчужина: Литературное творчество сирийцев, коптов и римлян в I тысячелетии н.э. / С.С. Аверинцев. – М.: Художественная литература, Ладомир, 1994.
3. Белова, О.В. Славянский бестиарий / О.В. Белова. – М.: Индрик, 2001.
4. Булычев, Кир. Фантастический бестиарий / Кир Булычев. – М.: АСТ, 2009.
5. Севильский, Исидор. Этимологии, или Начала. Книга XII «О животных» / Исидор Севильский. – М.: Евразия, 2006
6. Плиний. Естественная история. Книга 10 / Плиний. – URL: http://annales.info/ant_lit/plinius/10.htm
7. Сапковский, Анджей. Бестиарий. Создания света, мрака, полумрака и тьмы / Анджей Сапковский. – М.: АСТ, 2017.
8. Ткачев, Андрей. Наше время. Зачем мы рождаемся / Андрей Ткачев. – М.: Воскресение, 2018.
9. Физиолог. Александрийская редакция, современный перевод с греческого языка. – Санкт-Петербург: Наука, 1996.
10. Физиолог. Византийская редакция, древнерусский список XVI в. – Санкт-Петербург: Наука, 1996.
11. Medieval bestiary / editor David Badke. – URL: <http://bestiary.ca>
12. PHYSIOLOGUS, De l'Orient à l'Occident, Un patchwork multiculturel au service de l'Écriture, Mémoire de latin d'Alexandre VERMEILLE. – Neuchâtel, 2006. URL: <http://www.summagallicana.it/lessico/p/Physiologus%20ricerche%20di%20Vermeille%20Alexandre.pdf>

References:

1. Bible, Synodal translation.
2. Averintsev S.S. *Mnogocennaya zhemchuzhina: Literaturnoe tvorchestvo sirijcev, koptov i romeev v I tysyacheletii n.e.* [A Pearl of High Value: The Literary Work of the Syrians, Copts and Romans in the 1st Millennium AD]. M.: Fiction, Ladomir, 1994.
3. Belova O.V. *Slavyanskij bestiarij* [Slavic bestiary]. M.: Indrik, 2001.
4. Bulychev Kir. *Fantasticheskij bestiarij* [Fantastic bestiary]. M.: AST, 2009.
5. Isidore of Seville. *Etimologii, ili Nachala. Kniga XII «O zhivotnyh»* [Etymology, or Beginnings. Book XII «On Animals»]. M.: Eurasia, 2006
6. Pliny. *Estestvennaya istoriya. Kniga 10* [Natural history. Book 10]. URL: http://annales.info/ant_lit/plinius/10.htm
7. Sapkowski Andrzej. *Bestiarij. Sozdaniya sveta, mraka, polumraka i t'my* [Bestiary. Creations of light, shadow, twilight and darkness]. M.: AST, 2017.
8. Tkachev, Andrey. *Nashe vremya. Zachem my rozhdaemysya* [Nowadays. Why are we born]. Moscow: Resurrection, 2018.
9. Physiologist. *Aleksandrijskaya redakciya, sovremennyy perevod s grecheskogo yazyka* [Alexandrian edition, modern translation from Greek]. St. Petersburg: Science, 1996.
10. Physiologist. *Vizantijskaya redakciya, drevnerusskij spisok XVI v.* [Byzantine edition, Old Russian copy of the 16th century]. St. Petersburg: Science, 1996.
11. *Medieval bestiary, the.* David Badke, editor. URL: <http://bestiary.ca>
12. PHYSIOLOGUS, *De l'Orient à l'Occident, Un patchwork multiculturel au service de l'Écriture, Mémoire de latin d'Alexandre VERMEILLE.* [From East to West, A multicultural patchwork at the service of Scripture, Latin memoir by Alexandre VERMEILLE]. Neuchâtel, 2006. URL: <http://www.summagallicana.it/lessico/p/Physiologus%20ricerche%20di%20Vermeille%20Alexandre.pdf>

Сведения об авторах:

Ильина Лариса Евгеньевна, доцент кафедры романской филологии и методики преподавания французского языка Оренбургского государственного университета, кандидат педагогических наук, доцент

E-mail: nerol2620@mail.ru,

ORCID <https://orcid.org/0000-0003-1765-8610>

460018, Оренбургская обл., Оренбург, пр-т Победы, 13

Молдагалиев Арсений Нурланович, студент 3-го курса Православной религиозной организации – учреждения высшего профессионального религиозного образования «Оренбургская Духовная Семинария Оренбургской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)»

E-mail: amoldagaliev1007@gmail.com

460000, Оренбургская обл., Оренбург, ул. Челюскинцев, 17